

© **Наталья Васильевна Зин**,
кандидат исторических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zinnatalya@yandex.ru

Zin Natalya V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

© **Евгений Валерьевич Шаров**,
юриисконсулт,
ООО «Советник»,
г. Владимир
sharov.nat@yandex.ru

Sharov Evgeny V.,
Legal Adviser,
LLC «Adviser»,
Vladimir

К ВОПРОСУ О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

On the issue of conciliation procedures in the framework of the arbitration process

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные примирительные процедуры и особенности их применения на разных этапах арбитражного судопроизводства: на досудебной стадии; на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; на стадии в рамках судебного разбирательства. Полагаем, что рассматриваемый институт представляет собой установленный действующим законодательством порядок, который позволяет сторонам спора добровольно урегулировать его с учетом своих интересов. Это происходит в рамках арбитражного процессуального законодательства.

Annotation: this article discusses the main conciliation procedures and the specifics of their application at different stages of arbitration proceedings: at the pre-trial stage; at the stage of preparing the case for trial; at the stage within the trial. We believe that the institution in question represents the procedure established by the current legislation, which allows the parties to the dispute to voluntarily settle it taking into account their interests. This happens within the framework of arbitration procedural legislation.

Ключевые слова: судопроизводства, примирительные процедуры, арбитражный суд, мировое соглашение, досудебная стадия, подготовка дела.

Keywords: legal proceedings, conciliation procedures, arbitration court, settlement agreement, pre-trial stage, preparation of the case.

В условиях постоянно меняющегося бизнес-мира и все большей загруженности современной судебной системы примирительные процедуры в рамках арбитражного судопроизводства представляют собой эффективный способ разрешения споров, способствуя поддержанию стабильности и развития бизнес-среды, а также позволяя предпринимателям быстро и эффективно решать возникшие конфликты.

Осуществляя анализ примирительных процедур, принятых в современной российской правовой системе, стоит отметить, что, согласно ч. 1 ст. 138, в составе главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], арбитражный суд должен выполнять не только функцию, направленную на разрешение споров, но и принимать меры, обращенные на примирение сторон и содействие последним в урегулировании конфликта. Согласно ч. 2 упомянутой статьи, стороны имеют право на разрешение конфликтной ситуации либо заключив мировое соглашение, либо применив иные процедуры примирительного характера. Однако

законодательство не содержит легального толкования термина «примирительные процедуры», что вызывает широкие дискуссии в отечественной юридической науке.

Так, Е. В. Буянова определяет рассматриваемый институт как «...правомерные способы урегулирования субъектами права возникших между ними споров на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их экономическими и иными интересами, с возможностью привлечения нейтральных третьих лиц (посредника)» [8, с. 46]. В целом, подобной точки зрения придерживаются и И. Э. Мартыненко [10, с. 132-133], О. С. Мрастьева и С. П. Казакова [13, с. 150], С. А. Семикина и А. Н. Юсупова [19, с. 59], О. А. Мачучина [11, с. 56], а также К. А. Огородничая, утверждающая, что примирительные процедуры направлены на оказание помощи «...в решении спора, который был передан в суд, с помощью специальных мер, которые ориентированы на достижение мирного урегулирования спора и окончание производства по делу» [14, с. 260] и ряд других ученых.

Не вызывает сомнений тот факт, что процедуры примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства обладают определенными особенностями, которые довольно подробно характеризуют С. А. Семикина и А. Н. Юсупова. В числе особенностей примирительных процедур в арбитражном процессе авторы называют следующее:

- договоренности, достигнутые в результате осуществления примирительных процедур, исполняются лучше, чем судебные решения;
- примирительные процедуры - более экономный способ урегулирования конфликтов в финансовом и временном смысле, чем судебное разбирательство;
- примирительные процедуры предоставляют сторонам возможность сохранить деловые отношения с контрагентом;
- примирительные процедуры не предполагают наличия особой процессуальной формы, судебной атрибутики и т.д.;
- процедуры по улаживанию разногласий отличаются тем, что они проводятся в закрытом режиме, что предотвращает нежелательное раскрытие конфиденциальной информации о конфликтующих сторонах [19, с. 63].

Далее, полагаем, следует обратиться к более детальной характеристике процедур примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства, выработанной такими учеными, как О. С. Мрастьевой и С. П. Казаковой, отмечающими, что «...эффективность применения примирительных процедур в современном арбитражном процессе зависит от своевременной и оптимальной реализации условий формирования нормативных моделей правовой процедуры» [13, с. 150]. Также «необходимо акцентировать внимание на разъяснении механизма реализации примирительных процедур, способствующих решению задач по защите прав участников экономического оборота» [13, с. 150].

Весьма существенным фактором при оценке процедур по примирению являются принципы, образующие своего рода фундамент при применении их в арбитражном процессе, вытекающие из действующего законодательства, точнее, из ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2], а также ст. 138 АПК РФ. Упомянутые принципы таковы:

- равноправии сторон;
- нейтральности посредника в рамках примирительной процедуры;
- добровольности участия сторон в примирительной процедуре;
- конфиденциальности, исключающей распространение какой-либо информации за пределы процедуры примирительного характера.

Подобной классификации придерживаются Н. П. Седова [17, с. 118] и Е. В. Судоргина [18, с. 18-19].

Так, в одном из арбитражных процессов истец обратился с апелляционной жалобой, в которой указал на неправомерное отклонение судом ходатайства ответчика о переносе судебного заседания для рассмотрения вопроса о заключении сторонами мирового соглашения. Истец просил суд отменить принятое решение и вынести новый судебный акт, который отклонял бы иск. При рассмотрении материалов дела суд установил, что ссылка ответчика на необоснованное отклонение судом первой инстанции возражений против перехода из предварительного в судебное заседание не является доказательством реального нарушения прав ответчика на защиту и принятия неправильного решения суда по существу. Кроме того, ходатайство ответчика о переносе судебного заседания было обосновано возможностью заключения мирового соглашения. Однако материалы дела не содержат доказательств реальных намерений, предложений (проектов) по заключению сторонами мирового соглашения в порядке, предусмотренном ст. 138-141 АПК РФ. Мировое соглашение заключается при инициативе сторон и на взаимоприемлемых условиях, и суд не вправе понудить одну из сторон к обратному, в связи с чем апелляционная жалоба не была удовлетворена [3]. Приведенная ситуация достаточно показательно иллюстрирует реализацию принципа добровольности.

Ранее отмечалось, что легальное регулирование процедур примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства закреплено в АПК РФ. Однако в данном кодифицированном акте отсутствует подробный порядок правовой регламентации отдельных примирительных процедур, за исключением мирового соглашения, который, полагаем, выступает результатом процедуры, а не самой процедурой.

В целом, примирительные процедуры могут быть подразделены на досудебные и судебные. Однако по мнению Е. А. Трещевой относительно примирительных процедур в арбитражном процессе, «...действия арбитражного суда по "принятию мер для заключения мирового соглашения", "содействию примирению сторон", "содействию сторонам в урегулировании спора" абсолютно не конкретны, и закон не регулирует ни содержание, ни форму такой деятельности арбитражного суда» [21, с. 89]. Во многом исходя из этого, по мнению автора, следует выделять только две разновидности примирительных процедур в арбитражном процессе – альтернативные [22, с. 834] и досудебные примирительные процедуры, к числу которых относятся медиация [12, с. 375], третейское разбирательство, мировое соглашение и т.д.

Досудебный порядок разрешения правовых конфликтов, как отмечает М. Н. Степанова, можно определить как «...процедуру, направленную на разрешение спорных вопросов, возникших между участниками правоотношений, до обращения в суд» [20, с. 623]. Примечательно при этом то, что, исходя из ст. 126 АПК РФ, досудебный порядок разрешения правового конфликта предусматривает два этапа. Первый этап - это претензионный порядок, при котором стороны обязаны предъявить претензии друг другу с целью достижения взаимоприемлемого решения. Второй этап предусматривает иной порядок разрешения конфликта, который может быть предусмотрен договором между сторонами. В рамках этого порядка стороны могут воспользоваться согласительными процедурами, такими как обращение к посредникам или проведение консультаций в документальной форме. Эти процедуры направлены на достижение договоренности и урегулирование спора без обращения в суд.

Выбор конкретной процедуры примирительного характера на досудебной стадии арбитражного судопроизводства, по мнению М. Н. Степановой, зависит от существующих между сторонами договоренностей, целесообразности применения той или иной процедуры и т.д. [20, с. 624]. Чаще всего это переговоры, медиация, передача конфликта третейскому судье и т.д., то есть практически все возможные примирительные процедуры, за исключением мирового соглашения, реализация которого возможна только в судебном порядке. При этом что касается медиации, то

данная процедура, как отмечают Ю. А. Попова и Д. С. Илюшников, на досудебной стадии может быть двух видов, к которым относится следующее:

1) медиация, предписанная действующим законодательством для определенных категорий правовых конфликтов, когда стороны до обращения в суд обязаны предпринять попытку мирного разрешения конфликта (фактически это обязательный в некоторых случаях претензионный порядок разрешения споров, и в таком случае возникает вопрос о необходимости выделения какой-либо другой медиации, наподобие той, которая будет упомянута ниже, поскольку проблема применения процедур примирительного характера в арбитражном судопроизводстве могла бы быть решена внедрением обязательного досудебного порядка разрешения споров);

2) медиация, предписанная содержащейся в соглашении между сторонами медиативной оговоркой, т.е., в силу п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», соглашения о применении процедуры медиации, заключенного сторонами до возникновения правового конфликта. В целом, по замечанию Ю. А. Поповой и Д. С. Илюшникова, «...досудебная медиация предполагает возможность для сторон конфликта самим решать вопрос о медиативной форме урегулирования правового конфликта» [15, с. 48]. Если же приводить примеры применения примирительных процедур на досудебной стадии арбитражного процесса, то они, по большей части, характеризуются использованием одной из сторон претензионного порядка разрешения правового конфликта. В частности, ООО «Авто-Юг» (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском к ИП Севостьянову В.А. (далее – ответчик) с требованиями о взыскании задолженности за поставку товара по товарным накладным в размере 48 150 рублей. Исковые требования в данном случае мотивировались тем, что истец поставил товар ответчику по товарным накладным без оформления договора поставки. Ответчик, получив товар, не оплатил его до настоящего времени. Истцом направлялись досудебные претензии ответчику с просьбой добровольно оплатить образовавшуюся задолженность, ответа на которые не последовало, что и оказалось причиной обращения истца в судебные органы [6]. В другой ситуации ООО «ТАН» (далее – истец) обратилось в суд с иском к ООО «Сверлофф Плюс» (далее – ответчик) о взыскании суммы денежных средств, уплаченных за поставленный некачественный товар в размере 886 950 рублей. Обосновывая исковые требования, истец отметил, что приобрел у ответчика светодиодные лампы на обозначенную сумму, которые, однако, оказались ненадлежащего качества. Обнаружив ненадлежащее качество приобретенного товара, истец направил ответчику претензию о замене товара ненадлежащего качества на аналогичный, однако ответчик на претензию не ответил, в связи с чем истцу и пришлось обратиться в судебные органы [7].

Не вызывает сомнений тот факт, что установление на законодательном уровне обязательного соблюдения претензионного порядка разрешения правовых конфликтов фактически нарушает принцип добровольности примирительных процедур. В данном случае, на наш взгляд, интересной представляется идея о вынесении рассматриваемых процедур на уровень претензионного, по сути, досудебного порядка посредством направления досудебной претензии с одновременным предложением о проведении примирительных процедур, что способно увеличить востребованность альтернативных способов разрешения правовых конфликтов в арбитражном процессе.

Вполне очевидно, что в таком случае применение примирительных процедур на уровне претензионного, по сути, досудебного порядка оказалось бы более востребованным, несмотря на нарушение принципа добровольности, поскольку у сторон в данной ситуации возникают следующие возможности:

1) необходимое время для примирительных процедур разрешения правового конфликта до момента начала искового производства;

2) возможность существенно сократить время на судебное разбирательство посредством проверки законности и утверждения судом согласованных и подготовленных медиаторами соглашений по примирению сторон еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

3) повышение правовой культуры посредством консультаций и разъяснений квалифицированными специалистами положений о правах и обязанностях участников соответствующего правового конфликта;

4) устранение ошибок в требованиях, более качественная и грамотная подготовка соответствующих документов. Полностью заменить претензионный, по сути, досудебный порядок применением примирительных процедур при условии абсолютного соблюдения добровольности, на наш взгляд, в настоящее время невозможно, поскольку востребованность рассматриваемых процедур является недостаточной, и стороны конфликтов, игнорируя возможность их применения, напрямую обращались бы в судебные органы, что существенно увеличило бы их нагрузку. Однако и закрепление за примирительными процедурами статуса обязательных не представляется целесообразным в связи с недопустимостью нарушения принципа добровольности, в связи с чем насущной проблемой является поиск баланса в данной сфере.

Применяются примирительные процедуры и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, достаточно подробно регламентированной законодателем в ст. 133-137 АПК РФ. В частности, из указанных положений следует, что начало данной стадии связано с принятием искового заявления к производству арбитражного суда, причем суд не приступает к подготовке дела к судебному разбирательству, если имеют место какие-либо основания для оставления заявления без движения. Подготовка дела к судебному разбирательству опосредуется вынесением судом определения с указанием необходимых процессуальных действий, требующихся от лиц, участвующих в деле. Однако действия, указанные в определении, не ограничивают суд в осуществлении каких-либо других действий, если они необходимы для подготовки дела к рассмотрению. В отличие от досудебной стадии, стадия подготовки дела к судебному разбирательству регламентируется законодателем гораздо более подробно, что сказывается и на регламентации применения сторонами примирительных процедур. Ключевой здесь является обязанность суда соответствующим образом информировать стороны правового конфликта. В частности, арбитражный суд, рассматривая заявление ООО «Гермес-Кама» о пересмотре решения арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам, назначил судебное заседание, уделив в соответствующем постановлении значительное внимание информированию сторон правового конфликта о существе и последствиях применения процедур примирительного характера. В частности, суд отметил, что сторонам предлагается рассмотреть возможность примирения, в том числе путем заключения мирового соглашения, обращения за содействием к посреднику, а также посредством использования каких-либо других примирительных процедур [9, с. 531]. Особое внимание суд акцентировал на том, что последствием утверждения судом заключенного сторонами мирового соглашения является прекращение производства по делу, а также возврат истцу половины уплаченной государственной пошлины. Более того, суд в данном случае конкретизировал порядок обращения к примирительным процедурам, упомянув о существующей в здании суда «комнате примирения», в которой представителями сторон могут быть проведены переговоры, а также на безвозмездной основе может быть получена консультация профессиональных медиаторов относительно процедуры медиации [5].

Стадия судебного разбирательства не является исключением для возможности применения сторонами процедур примирительного характера. В частности, ЗАО «Каменская СТОА» (далее – истец) обратилось в суд с иском к Е. А. Новыйдарскову (далее – ответчик) о взыскании задолженности по оплате затрат на изготовление

ксерокопий в размере 166 770 рублей. Решением арбитражного суда с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность в размере 55 849 рублей, в то время как в удовлетворении остальной части требований истцу было отказано. Ответчик, не согласившись с указанным решением, обратился в арбитражный суд с апелляционной жалобой, содержащей требование об отмене решения. Однако в процессе судебного разбирательства стороны заключили медиативное соглашение, попросив суд утвердить его в качестве мирового соглашения. Данное соглашение было утверждено судом, поскольку соответствовало требованиям, предъявляемым к мировому соглашению [4]. В данном случае, не дожидаясь решения судебного органа, стороны в процессе судебного разбирательства прибегли к переговорам, вследствие чего ими было достигнуто взаимоприемлемое решение по спорному вопросу. Ключевой особенностью применения примирительных процедур на стадии судебного разбирательства является то, что компромисс, достигнутый сторонами, формализуется посредством утверждения мирового соглашения, которое более детально будет охарактеризовано нами в следующей главе. Последствием утверждения мирового соглашения, как отмечает Т. Н. Пушкина, является то, что указанное обстоятельство делает невозможным повторное обращение в суд по тому же предмету и основаниям спора, а также между теми же сторонами [16, с. 160].

Таким образом, примирительные процедуры, включенные в российское законодательство на протяжении всего существования государства, представляют собой установленный порядок добровольного урегулирования споров между сторонами с учетом их интересов. Этот порядок основан на использовании правовых возможностей и решении спора путем выработки взаимоприемлемого результата. Возможность воспользоваться примирительными процедурами предоставляется сторонам еще на досудебной стадии, а также в процессе подготовки дела к судебному разбирательству и на самом судебном заседании. Процедурно эти стадии несильно отличаются друг от друга, в отличие от досудебной стадии. Полагаем, примирительные процедуры являются эффективным способом урегулирования споров, который стороны могут применять на разных этапах процесса с учетом своих интересов и с помощью правовых возможностей.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4162.
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 г. по делу № А56-38929/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/YFpCDmY6B1UQ/> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 по делу № А53-4227/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/KwhWWVTxncd8/> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.05.2017 по делу № А65-31539/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/p1mX4QPgnpl8/> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.08.2017 по делу № А63-7308/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Odlwh3dNsdNJ/> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 11.01.2018 по делу № А10-3295/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/ojkOZnFtxk11/> (дата обращения: 15.12.2018).

8. Буянова Е. В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (31). – С. 46-53.
9. Зарипов Ш. Р. Примириительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 531-537.
10. Мартыненко И. Э. Опыт Республики Беларусь по урегулированию хозяйственных споров в порядке посредничества // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 132-135.
11. Мачучина О. А. Основные составляющие примирительных процедур // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3 (19). – С. 53-57.
12. Митусова К. Г. Медиация как альтернативный способ разрешения дел в российском арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 375-377.
13. Мрастьева О. С., Казакова С. П. Примириительные процедуры в арбитражном процессе // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 24-2. – С. 149-154.
14. Огородничая К. А. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 10. – С. 260-265.
15. Попова Ю. А., Илюшников Д. С. Основные формы применения медиации: досудебная и судебная // Власть Закона. – 2016. – № 4 (28). – С. 46-57.
16. Пушкина Т. Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 3. – С. 159-163.
17. Седова Н. П. Принципы медиации // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4 (37). – С. 118-120.
18. Судоргина Е. В. Альтернативные способы разрешения споров: курс лекций. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017.
19. Семикина С. А., Юсупова А. Н. Применение примирительных процедур в арбитражном процессе России // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 1 (22). – С. 59-63.
20. Степанова М. Н. Развитие системы досудебного урегулирования страховых споров // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 622-628.
21. Трещева Е. А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2012. – № 3-2 (94). – С. 88-92.
22. Камбер Д. Р. Классификация примирительных процедур // Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. – 2023. – № 16 (5). – С. 833-840.